

Ленин в переславских Горках

Один из участников нелегального печатания в переславских Горках книги В. И. Ленина «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?» Иван Александрович Ганшин, ныне пенсионер, проживает в Москве.

Редакция газеты «Коммунар» через своего рабочего корреспондента С. Д. Васильева обратилась к нему с просьбой поделиться с нашими читателями воспоминаниями о том, как печаталась эта книга, и о посещении переславских Горок Владимиром Ильичём Лениным.

С благодарностью автору редакция помещает ниже его статью, подготовленную тов. Васильевым.

Зимой обычно усадьба около деревни Горки пустовала, а каждое лето наполнялась молодежью: братьями родными и двоюродными. Все мы привозили сюда своих близких товарищей — студентов. Дом и парк шумели от горячих разговоров и задорных споров. Родители бывали редко. Мать была болезненной, а отец занят своими делами.

И никто не интересовался, что мы тут делаем. Нелегальной и полулегальной литературы в доме было много. Мы ею зачитывались сами и давали читать знакомым сельским учителям и рабочим. Обычно привозил её брат Алексей из Петербурга для распространения в Москве. Он и арестован-то был в Москве, когда перевозил большую партию нелегальных изданий из Питера, только что полученных из-за границы. С ним была целая корзина книг, брошюр, газет, изданных в Женеве. Как оказалось, за этой корзиной жандармы следили и гнались от самой границы. Впрочем, это было позже, в 1895 году.

А летом 1884 года Алексей Александрович организовал у нас, в Горках, печатание книги Ленина «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?»

Как это было? В известных воспоминаниях по этому поводу встречаются неточности относительно дат и объёма издания. Постараюсь это уточнить. В конце мая 1884 года брат Алексей получил от Владимира Ильича рукопись 1-й части, а в июне-июле 2-ю и 3-ю части. 1-я часть была отпечатана в июле, а в августе начата вторая и печатание её закончено в сентябре уже в Москве, где печаталась и 3-я часть. Это было в доме № 16 по нынешнему проспекту Мира, в квартире отца, на 3-м этаже. Работали на антресолях, выходивших во двор.

О попытках достать шрифт и организовать литографирование широко известно из мемуарной литературы. Остановлюсь на пишущей машинке и автокопиисте. Надо сказать, что брат Алексей уже имел опыт работы с подобным множительным аппаратом. Лет за 6 до этого он организовал в Горках и успешно закончил издание запрещённого тогда «Евангелия» Льва Николаевича Толстого.

Итак, пишущая машинка приобретена. Автокопиист сделан. Начинается печатание. Я работал мало. Моя задача была брошюровать книгу. Ну, и печатал на автокопиисте.

Печатать на пишущей машинке того времени было адски трудно и надоедливо. Ведь сейчас у пишущих машинок для каждой буквы и других знаков имеется особый клавиш, а 66 лет тому назад был лишь один рычаг. Его надо поднять над обозначением соответствующей литеры, нажать на него, потом опять поднять, перевести на другую, третью, передвигать этот рычаг направо, налево, и так букву за буквой печатать текст рукописи на бумагу.

Дни и ночи Алексей и наш двоюродный брат Владимир Масленников попеременно постукивали на машинке. Печатали на обыкновенную бумагу, но особой краской. Когда лист был готов, напечатанное переводили на особую бумагу и её закрепляли в автокопиисте — особом ящичке со специальной массой. Потом уже на переведённый текст клали чистую бумагу, прокатывали валиком и получали оттиск.

Работа шла медленно: за весь июль отпечатана только одна часть, 100 экземпляров. За второй частью брат сам ездил в Люблино, к Владимиру Ильичу, и пригласил его приехать в Горки.

В конце августа, в одну из ночей, мы с братом отправились на станцию Рязанцево встречать Владимира Ильича. Конспирировали по всем правилам. Поезд из Москвы приходил в 3 часа ночи и в Рязанцеве встречался с ярославским. Заранее было условлено, что Владимир Ильич сойдёт с поезда не в сторону станции, а направо, к огромным штабелям дров, за которыми я стоял с лошадью, запряжённой в тарантас с плетёнкой. Подошёл брат с гостем. Мы познакомились. Они уселись сзади, а я стал кучером. Ехали через Будовское, Любимцево и прибыли в Горки ещё до восхода солнца.

Гостя поместили в охотничьем домике и вся конспирация кончилась. Молодёжи в доме бывало настолько много, и она так часто менялась, что новый человек не обращал на себя внимания.

Надо сказать, что Владимир Ильич конспирировал эту поездку даже от родных. Он ехал в Петербург, а «по дороге» заехал к нам в Горки. И пробыл он у нас 4—5 дней. Да, да, не два или три дня, а 4—5 дней! Он много гулял, ежедневно охотился... Не знаю, кто это выдумал в статьях, что Ленин никуда не выходил? Повторяю, он ежедневно охотился, любил сидеть на лавочке, с которой открывался очаровательный вид на мельницу и окрестности. Эту лавочку изобразил Кардовский на своей известной картине. Только мне кажется, что Владимир Ильич и брат Алексей там выглядят несколько постарше.

В последних числах августа Владимир Ильич уехал в Москву. Опять я вёз его и брата в том же тарантасе к ночному поезду. Так же остановил лошадь за дровами. Простился с дорогим гостем. Брат пошёл его провожать к вагону.

...В советское время Владимир Ильич часто вспоминал переславские Горки и в разговорах с Алексеем изъявлял желание опять побывать там, но огромная занятость не позволила ему исполнить своё желание.

Когда Алексей Александрович рассказал Владимиру Ильичу, что летом 1920 года в деревне Горки загорелся электрический свет от той самой мельницы, которой он любовался, Ильич очень обрадовался. Ведь это был исключительный случай: электрификация переславских Горок явилась первой в деревнях Владимирской губернии, а может быть, и России, так как известная Кашинская деревенская электростанция открылась спустя полгода.

Я с Владимиром Ильичём встретился ещё один раз. Это было в октябре 1921 года на Бутырском хуторе, тогда близ Москвы, а теперь в Москве, когда производились испытания первого в России электропуга. На испытания приехал Ленин. Я подошёл к нему, поздоровался.

— Здравствуйте, Владимир Ильич! — и назвал свою фамилию.

Вглядевшись, он вдруг улыбнулся и с удивлением спросил:

— Неужели Ваня?

Через долгих 27 лет он вспомнил меня, узнав в сорокалетнем мужчине того шестнадцатилетнего юношу, который сопровождал его в Горках. Поистине ленинская память!